

Пожизненный житель одесской коммунальной квартиры, знаток анекдотов и кандидат наук, джентльмен и мексиканская Мария в одном лице Олег Филимонов – о педагогической альтернативе кастрюлям и ложкам и о том, как трудно играть, не шутя.

- Как давно вы смотрите программу «Что? Где? Когда?»?

- Я ее смотрел с самого начала, ту, старую передачу. Это было нечто абсолютно новое для советского телевидения: интеллектуальная игра. Тогда еще знатоки не играли на деньги, они играли за призы, и главным призом была Хрустальная сова – некий орден, который вручался лучшему знатоку по итогам года. И тогда появились первые знаменитые «киты»: Нурали Латыпов, нынешние магистры, которые принимали участие в нашей записи... Вся страна сидела, с замиранием глядя на экран, и ждали эту передачу. Эту передачу и «КВН». Это были какие-то такие прорывы.

- У вас есть любимый знаток?

- Вы знаете, мне нравился очень Андрей Каморин. Нурали Латыпов. Боря Бурда мне очень нравился. Ну, может, я кого-то пропустил, но вот это – основные, кого я очень любил.

- Когда вам предложили сесть за игровой стол, какая была ваша первая мысль?

- Ну, первая мысль была, что я не справлюсь. Хочется выглядеть хорошо на экране, не выглядеть неким таким, скажем так, болванчиком в польском преферансе. Но, по-моему, у меня получилось, потому что все-таки вопросы давали возможность дать на них ответ. Это не столько было на некий объем знаний (как энциклопедисты у нас есть: Вассерман, который знает Большую советскую энциклопедию, ему говоришь «360-я страница», а он – «Это о винтах и гайках»), здесь все-таки была возможность отвечать. И, в общем, исходя из некой логики, удалось ответить. Я, по-моему, взял два вопроса, что, в общем-то, я считаю, хорошо для начала.

- На тренировке вы были очень тихим на фоне Доманского, Стоянова, а в игре, особенно под конец, сложилось такое впечатление, что поймали связь с космосом. Расскажите, как это вам удалось?

- В силу того, что я не специалист в этой игре, мне важно было понять алгоритм, понять, как строится вопрос и как строится процесс выработки правильного ответа. И если на тренировке, действительно, ребята проявили, может быть, некую излишнюю активность, то я смотрел и слушал, я учился. Как нужно отвечать, о чем нужно думать для того, чтобы дать правильный ответ, и какие варианты выбирать из всего.

- Какой вопрос вам больше всего запомнился, показался самым интересным?

- Наверное, мы могли еще на один вопрос дать ответ. Я имею в виду тот вопрос, связанный с китайским наказанием. Я просто знал, я читал книжку, в которой наказание для детей было – побитие косами. Здесь просто нужно было знать, догадаться было тяжело, надо было знать, что такое существовало. А вот вопрос про «отсекаешь лишнее», про икебану... Там была оппозиция «икебана-скульптура», а мне казалось, что оппозиция «скульптура-живопись». «Ничего» - это холст, на котором ничего нет, наносятся мазки – и получается что-то. Как бы оппозиция для европейца непривычная – «скульптура-икебана». «Скульптура-живопись» - это некое традиционное противопоставление, а здесь надо было сильнее додумать, наверное. Не удалось взять.

- Ну, вопрос-то сложный...

- Он сложный. Собственно, как и вопрос про Эйфелеву башню. Мы ушли в другую сторону, неправильно начали рассуждать. Там в вопросе была подсказка.

- Что можете сказать о своей команде? Вам понравилось играть в такой компании?

- Очень хорошая команда, классная. Замечательные люди, я всех их очень хорошо знаю. Мы по жизни находимся в достаточно теплых, дружеских отношениях. За исключением Андриюши Доманского: он помоложе все-таки, и уехал из Одессы в Киев. А все остальные... Юрку Стоянова я знал еще до «Городка», до момента, когда он стал действительно великим. С Жориком и Барсиком мы вместе много работали, вместе снимали программу, у нас есть новогодняя программа «Джентльмены с Масками». Мы даже на гастролях были пару раз вместе. С Димой Шпинаревым играли в КВН и очень много общаемся в Одессе. Как бы родная, хорошая группа людей.

- На игру вам с Дмитрием запретили надевать белые шарфики? Или вам просто такая идея в голову не пришла?

- Честно говоря, не пришла идея. Мы бы с удовольствием надели, вспомнили нашу боевую молодость, когда мы стали чемпионами Советского Союза.

- Теперь все телезрители будут думать, что Олег Филимонов воспитывал своих дочерей, стуча ложкой по кастрюле. Вы точно не стучали?

- Точно не стучал. Я не настолько радикален. Но воспитывал, конечно. Приходилось, а что ж делать?

- И какая была альтернатива ложке и кастрюле?

- Альтернатива – заставлял читать. Тогда еще, честно говоря, не было компьютеров в том объеме, в котором это есть сейчас. Я в силу специфики своей профессии очень много читал. В принципе, вообще любил, но и, работая с иностранным языком, приходилось перечитывать огромное количество массивов текста. И поэтому, когда они были маленькие, давал книжку в руки и заставлял. А потом как-то так плавно получилось, что сами, уже без меня начали читать. И, честно говоря, сейчас, когда у меня уже внуки (я вижу внучка часто, а внучек вижу реже, потому что они в Америке), это неким образом перешло на внуков, и внуки тоже у меня не только смотрят в компьютер, но и читают книжки. Что, в общем-то, я считаю своей большой заслугой. Потому что книга сейчас уходит из жизни современных детей, что страшно.

- Одесситы, конечно, не могли не шутить даже за игровым столом. Это не отвлекало от игры?

- Я думаю, что в некотором смысле слова отвлекало, конечно же. Но это ж невозможно – не шутить. Мы так разговариваем. Это так. Никто не хочет специально шутки придумывать, просто – так говорят.

- Что труднее – первая игра в клубе «Что? Где? Когда?» или защита диссертации?

- Вы знаете, на это последует серьезный ответ. Конечно же, защита диссертации. Потому что очень много надо было работать для того, чтобы ее написать. Здесь мы немножко потренировались, вышли, сыграли и выиграли. А там – это требовало большого куска жизни. Я делал это все с удовольствием – и писал диссертацию, и играл в игру. Это – некий дополнительный новый опыт, который приобретаешь. А любое новое, что ты приобретаешь, а не теряешь, - это положительный опыт жизни. Так что если мы выйдем в какой-нибудь полуфинал или финал, я буду счастлив еще раз сыграть, с большим удовольствием.